
ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ ИЗ РОДОВОГО АРХИВА КАШТАНОВЫХ

Долгие годы работы в архивах дарят порой неожиданные находки, когда письменные свидетельства давно ушедших эпох неожиданно перекликаются с событиями и людьми нашего времени. 10 лет тому назад предствился случай сообщить научной общественности о трех счастливо обнаруженных документах (см. «Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, Новое и Новейшее время. Сб. статей в честь чл.-кор. РАН С. М. Каштанова. Сообщения Ростовского музея. Вып. XIII. Ростов, 2003. С. 345–348). К сожалению, тогда не было возможности качественно и полностью издать обнаруженные тексты с необходимыми пояснениями. Но, быть может, так сложилось и к лучшему: в 2011 г. неожиданно удалось выявить еще один документ из древнейшей части архива рода Каштановых. Ниже предлагается публикация четырех текстов с небольшим археографическим введением.

Первое, что необходимо констатировать с некой долей горечи – фамильный архив Каштановых в собрании Палаты родословных дел (РГАДА, ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 18) не сохранился. Уцелел лишь небольшой отрывок конца жалованной грамоты (см. № 1), но, к счастью, практически полный текст представлен в фондах Герольдмейстерской канторы (РГАДА, ф. 286) и Московской канцелярии Герольдмейстерских дел (РГАДА, ф. 394). Но все же с данным текстом есть три неясности, истолковать которые с должной аргументацией мы пока не можем.

Первая касается датировки пожалования. Отрывок 1686–1688 гг. дает дату 24 сентября 7072 г. (цифра сотен читается с сомнениями), то есть, канун памяти Сергия Радонежского в 1563 г. в год завоевания Полоцка и очередного раскрытия очередной измены кн. В. А. Старицкой. Пожалование боярина С. М. Каштанова царем вскоре после взятия Полоцка и тогда еще временной опалы на удельного князя представляется уместным. Но вот почему в списках XVIII–начала XIX в. показана дата 29 января 7520-го года, то есть 2012 г., объяснить не умеем.

Вторая неясность порождена повторяемостью имен и фамилий. Впрочем, в случае с современным историком чл.-корр. РАН С. М. Каштановым ситуация может быть разъяснена. Его предки отличались ревностным отношением к российской истории (не все их труды еще выявлены),

повторяемость же имени Сергей в фамилии примерно раз в 100–150 лет (то есть, у внуков и правнуков), бесспорно, связана с трепетным, но рачительным отношением к обители преподобного, но в особенности – к ее архиву.

Третий сюжет – происхождение фамилии. Французские ее корни удостоверяются фонетическими трансформациями «Дюк Аштаны» («duc Achtones») превратились вполне закономерно к 1580-м гг. через «де Каштаны» (de Cachtones) в «Каштановы» (см. документ № 2), а скорее всего еще в 1570-е гг., в контексте обширных международных планов царя. Следует опровергнуть возможность шведского, а тем более английского происхождения рода. В таком случае фамильное призвание звучало бы сначала как «Эштон», трансформировавшись в «Кештонов». Впрочем, вопрос о дальнем сродстве с графским и баронским домом Эштонов, представительница которого ныне возглавляет ведомство по международным делам Совета Европы (К. Эштон), остается открытым. Древность и значимость рода Чубарьянов также несомненна, чего нельзя сказать о других упомянутых в тексте лицах.

Совсем коротко скажем об архивной судьбе остальных документов. Указная грамота 1581 г., хранившаяся в свое время в архиве приказа Казанского дворца, уцелела в составе включений в ф. 1209 (Поместного приказа) РГАДА. В том же архивохранилище в ф. 9 (Кабинет Петра Первого) среди записных книг (тетрадей) была обнаружена копия именного указа Петра I с несохранившейся датой. По целому ряду косвенных показаний документ датируется, скорее всего, концом января 1724 г. Наконец, отрывки из несохранившейся редакции «Записок» Дениса Давыдова были выявлены в ф. Отдельных поступлений и дополнений РГАЛИ.

Надеемся, что публикуемые документы и нарративы в силу своей информативной уникальности станут объектом анализа многих поколений отечественных и зарубежных исследователей.

Тексты выявил и подготовил к печати В. Д. Назаров.

№1. 1563 г., 24 сентября [2012, 29 января?] – Жалованная вотчинная и кормленая грамота царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси боярину Сергею Михайловичу дюк Аштану (Каштанову) за выезд и за службы.

Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, царь Казанский, царь Астраханский и иных многих земель самодержец пожаловал есми боярина нашего и воеводу Сергея Михайловича дюк Аштана.

А пожаловал за то. Как были они, дюк Аштаны великие советные люди при каролусах во Французском державстве и вотчинами великими в зем-

ле Норманской владели. Да как не стало кралевы Анны, дочери великого князя Киевского и всеа Руси Ярослав, прародителя нашего и сына великого князя, равноапостольного Владимира святого, отъехали они во Англицкую землю. И тамо были многопоколенно в великих стратилатских и синклитских чинах и вотчинами большими владели. А нынешней кралевы Марии отец, каролус Генрих, учал советников своих казнити не за измену, а в посмех, да и подлого звания людей учал приближати. И отец его, боярина нашего, не захоте служить в совете королевском вровень с людьми купецкаго звания, да и отъехал и с сыном Сергеем в Свюю заморскую А тамо, не токмо что меньших разрядов купчишки в думе сидят у правителя Густава Вазы (прости Господи за имячко такое), ажно и он сам за прилавком стаивал приторговываючи на базаре посадском в Стекольне.

И от великой сердечной жалости за таковых как бы государей, покинувши дома, животы и статки приехали Михаил и Сергей дюк Аштаны служить нам, Богом поставленному и Пречистой хранимому вольному самодержцу, истинно православному царю еще в наши несовершеннолетия^а.

И за тот выезд, и за дородство, и за его прародителей честные службы разным государям французским цесаря Каролуса корени и англицким правителям немецкого роду, како и мы от племяни Августа цесаря пожаловали Сергея Михайлова сына дюк Аштана в наши бояре. А за его неколебимую службу, что он аки вепрь истину несущий восстал против заговоров и клевет князей удельных, проявил их великие измены и побарал псов удельных ересью пыхающих, и за то пожаловали мы его наместничеством на трети святого Дмитрия Солунского, что на Ульяновском посаде в Москве.

А за то, что верный наш боярин нашу казну и наши доходы сберегал, а не тощил, да и прибыток дал немалый, пожаловали мы его воеводством в высокой горнице, 1405 именуемой, в новознатном граде Академическом, что на горе, что над Подолом, над монастырем апостола Андрея, близь двора нашего в нашем селе Воробьева .

Да и ныне за великие труды жалуем боярина нашего Серге́ Михайловича дюк Аштана на Москве в Китае-города наместничеством на половине Никольской, а в вотчину – Навышшую школу наук летописных и скорописных, для грамот наших жалованных и указных, в особливости же для дьяков и подъячих с письмом вельми полезную. А даем ту вотчину впрок, без выкупа ректорскаго и министретакаго, да и воеводство в новопоставленном Академическом граде ведать ему по прежнему, без изьяна, без отпуску и без оговорки.

А дана ся наша жаловальная грамота <в царствующем граде Москве лета 7072-го года, сентября в 24 день.

А коли мы верного нашего¹ боярина, Сергея Михайловичу дюк Аштана жаловали и туто были:

Боярин наш навыйший Александр Оганович Чубарьян,
окольничий Еуфим Осипов Пивовар.

Подписал дьяк Александр Борисов сын Безбородов.
Справил подъячий Владко Митин сын Назарова.

РГАДА, ф. 210, оп. 18, № 666, л. 1а (список 1686-1688 гг.); ф. 286, оп. 2, кн. 189, лл. 66, 66об. (список 1789 г.); ф. 394, кн. 369, лл. 39, 39об. (список 1809 г.).

Прим: 1. Только текст в угловых скобках сохранился в списке 1686-1688 гг. и воспроизведен в нашей публикации; в копиях 1789 и 1809 гг. вопиющая описка или ошибка «7520-го года, января в 29 день».

Комментарии: а) Судя по данному указанию и хронологической привязке последующих служб отец и сын дюк Аштаны выехали в Россию в 1535 или в 1536 г., до мятежа удельного князя Андрея Старицкого и до «многих измен» его сына Владимира в марте 1553 г., в конце лета – начале осени 1563 г.

№2. 1581 г., января 29 – Указная грамота царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси в Свияжск, окольничему и воеводе Сергею Михайловичу Каштанову с изъявлением пожалований за верные службы.

От государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси окольничему и воеводе нашему Сергею Михайловичу Каштанову со товарищи².

Ведомо нам учинилося, что пишешь ты нонеча земли Казанския и Свияжския, вымеряя пахотные поля, и перелог, и луга, и сенокосы, и леса, и угодыя вправду, по крестному целованью, не норовячи никому – ни бояром, ни дворяном большим и выборным, ни детям боярским, ни стрельцом, ни служилым татаром, ни чувашом, ни черемисе. И книги описные, запечатав своею печатью и напечатав, хочешь присылати к нам в Александрову слободу.

И то ты делаешь гораздо, вспоминая как ты же мерил, межевал и писал Дмитров, Углич Поле и Ростовский уезд. А что учредил в Ростове станы внове, а в Дмитрове и на Угличе межи учинил великие, и тому всему книги описные и межевые написав, запечатав и напечатав, прислал к нам еще в Москву – и мы за то тебя похваляли и жаловали.

Да и то ставим тебе в похвалу, что доклады свои о наших податях и казне государевой при собаке-попе Сильвестре да Олешке Адашеве, и при нашем семейном опришенном уделе, и опосля него, при нашем Дворе и при земьском, ты чинил не в нашем царствии не нашим холопам в уши, а в странах дальних, Италийских, Немецких, Французских, чтобы не смущать умы неокрепшие многообразным мудроствованием, развие двжды говаривал ты о том в нашей Думе.

Да и то истинно ты творил, коли составные грамоты, прелукавыми дьяками и мнихи сотворенные, из неведения в хорошо знаемое произвел на погибель воровским грамотам и всякому воровству.

А писал ты еси к нам, что супротивник твой – Андрюшка Николин сын – избыл тебя от твоего кормления, печатания книг твоих, донося нам на тебя хитросплетенные клеветы – и мы тем речем и доносам не внимаем, памятуя твои великие службы и радение в делах государевых.

И как к тебе ся наша грамота придет, а землю Казанскую ты со товарищи опишешь, велим мы тебе быти во области боярина нашего думного и большого воеводы Александра Огановича Чубарьяна. А быти тебе под ним окольным и вторым воеводой Большого полка.

Жалуем тебя также местом особенным, казанским и свияжским, что было на Москве за казанскою царицею у малого царя, ее сына. И как привезут к тебе то место по весне в нашей лодье с запасы, имешь ты на нем сидети, верша дела управительские и беря пошрины по старине и по Судебнику. Жалуем тебя тако же привилею сидеть рядом с наивысшим боярином, по правую руку места его.

Дана грамота в Слободе, лета 7089-го году. Января в 29 день.
Приказал думной дворенин Богдан Яковлевич Бельский.

А подписал дьяк Андрей Васильев сын Шерофединов.
Справил подъячий Владислав Дмитриев сын Назарова

РГАДА, ф. 1209, оп. 4, ч.2, № 666, л.2,3. Список 1630-х гг.

Комментарии: а) Понижение думного чина С. М. Каштанова (со статуса боярина в чин окольного) надо связывать с опалами последних лет опричнины и упоминаемыми в грамоте «хитросплетенными клеветами... Андрюшки Николина сына». Впрочем, служба «во области большого воеводы А. О. Чубарьяна» быстро вернула С. М. Каштанову прежний статус боярина.

№3. [1724г., конец января]¹ Именной указ Императора Петра I.

Мы, Петр Первый, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем сей наш именной указ всем верным подданным утвержденной нами Академии Российской. Понеже ничто так ко правлению Государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских и памятливое знание гистории Отечества; понеже всуе писать законы, забывши правила и уставы предков, чего нигде в свете нет; понеже немало есть блудников от гистории, кои тшатса всякия мифы, сиречь речи непотребныя и книги темныя, скоропоспешныя, под фортецею правды в науке подвести; понеже любезный нам господин – гисторикус Сергей Михайлов сын Каштанов в сей материи довольные примеры истинного познания учинил – слушающим в Академии нашей тому всему ведомо чиним:

1. Сей славный муж многия изрядныя труды по гистории Отечества сочинил, умножив особливо знание грамот и актов вечnodостойных памяти Предков наших, государей Российских, ниже затвердив, вослед почтенным гисторикусам Александру Лаппо-Данилевскому и Льву Черепнину особливую дисциплину, дипломатикой нарицаемую, кою неведгласы научныя даже и в чинах начальственных, за дипломатию невразумительно почитают;

2. Сей служитель науки многую пользу интересам нашим и доходам Государственным сотворил, яко из тьмы неведения на театр всего света устроение финансов и всяческих податей в дни блаженных Предков наших произвел, даже и в пример пополнения Казны академической от забот государства Российскаго;

3. Сей достойный гисторикус в странах заграничных многажды учение тамошним студиязам чинил, и яко профессор с тамошними профессорами на конференциях ассесорствовал к вящей славе Науки и Академии российской, сиречь в государствах Италийских, и в главной Сорбонне в знатном городе Париже, и в Вене, стольном граде Австрийской империи, и в заморских владениях королей Гишпани, Санта-Барбара и Санта-Моника во области ангельской нарицаемых, и во многих иных.

В показание сих зело полезных науке добрых плодов труда сего господина-гисторикуса по силе изображенных ниже пунктов повелеваем:

1. Сей именной Указ, напечатав, наклеить на доски с подножием, кои во всех местах Академии, ниже от Президиума и до крайнего присутствия в Коллегии всея Гистории, постоянно иметь; Президенту же Коллегии, Александру Оганову сыну Чубарьяна, должно озаботиться приисканием особливой фортеции с канцелярией сему мужу, дабы имел он там доску с Указом на столе, яко зеркало перед очами;

2. Пожалование пращура нашего царя Ивана Васильевича, зовомого Грозный, с привилегией сидеть в царском присутствии на «месте свяжско-казанском», именуемом также «креслом рабочим», подтверждем;

3. В особливые дни председания да имеет господин-гисторикус обя-занность вздевать жалуемый Нами лавровый венец; яко антицессоры наши, императоры Римские, жаловали его древним ораторам и гисторикусам в знак их триумфа, тако же и Мы сим жалуемым венцом ведомость чиним о великих трудах и добрых деяниях сего мужа на пользу Науке Российской.

*РГАДА, ф. 9 (разряд LX), оп. 1 (тетради записные именных указов),
кн. 9, л. 666.*

Примечание: 1. О датировке – см. введение.

№4. [Ок.1832–1836 гг.]¹ Отрывок из неизвестной редакции записок Д. В. Денисова «Анекдоты о разных лицах, преимущественно об Алексее Петровиче Ермолове».

«... Гусарское братство остается на всю жизнь. Все мы “рабы младой привычки”, среди коих первейшая – “и громогласные шампанского от-тычки”. Не могу не вспомнить случая с шампанским, плентным мною на Кавказе, но распитым уже в Москве. А дело было так. Будучи ротмистром в Белорусском гусарском полку, свел я знакомство с поручиком Каштановым, малым добрым и честным. Запомнился он мне по удалым пирушкам да еще одной страстью, странной для нашего брата – его влекла древность. Узнав о занятиях Карамзина, он взревновал, вышел в отставку и вступил в Университет. Позднее случилось ему уехать в Париж, где он слушал Гизо да и сам читал лекции. Из-за похода Наполеона он принужден был задержаться в Париже. Там-то я его и встретил в 1814 г. на бульваре Сен-Мишель, неподалеку от Сорбонны. Он принимал меня у себя, водил по славным ресторациям. Серж оказался отменным знатоком французских вин, но предпочтение отдавал, когда заводились деньги, «вдове Клико». Я, конечно, следовал его примеру и быстро перешел в этом занятии из арьергарда в авангард. Затем наши пути разошлись.

Вновь я увидел его в Москве, совсем почтенным и заслуженным профессором. С Кавказа я привез три ящика шампанского – черт его знает, как их туда занесло. На радостях встречи один ящик мы распили за два дня, еще один я увез с собой в Петербург, а третий – презентовал моему милтому Сержу. Позднее, как за верное, мне рассказывали, что не раз на ученых заседаниях в Университете сиживал он в огромном кресле с венком на голове и с бутылкой «вдовы Клико» в руке. Вспоминал он при этом “гусарскую молодость”, жизнь в Париже, а порой и пел что-то по-французски...».

РГАЛИ, ф. Отдельных поступлений и дополнений.

Примечание: 1. Датировка условная.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографического экспедицией императорской Академии наук

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи

АГР – Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России

АЕ – Археографический ежегодник

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею

АСЗ – Акты служилых землевладельцев

АСПБИИ РАН – Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук

АФЗХ – Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв.

ВА – Вестник архивиста

ВИ – Вопросы истории

ВУА – Военно-учетный архив

ГААО – Государственный архив Архангельской области

ГАСО – Государственный архив Свердловской области (Екатеринбург)

ГАТО – Государственный архив Тюменской области

ДАИ – Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею

ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.

ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения

ИРИ РАН – Институт российской истории Российской Академии наук

ИСССР – История СССР

МГИАИ – Московский государственный историко-архивный институт

ОА – Отечественные архивы

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

ПКМГ – Писцовые книги Московского государства

РА – Русский архив

РВ – Русский вестник

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)

- РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва)
- РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
- РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)
- РД – Русский дипломатарий
- РИБ – Русская историческая библиотека
- РИО – [Сборник императорского] Русского исторического общества
- РК – Разрядная книга
- РС – Русский сборник
- СА – Советские архивы
- СГГД – Собрание государственных грамот и договоров
- ТКДТ – Тысячная книга и Дворовая тетрадь
- ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете
- ЦГВИА – Центральный государственный военно-исторический архив (с 1992 г. см.: РГВИА)